

Он похлопал Шэнь Цзымина по спине: — Не переживай, с чего бы мне так с тобой поступать? Я раздобуду тебе тележку, чтобы ты мог покупать больше вещей, иначе того, что ты приносишь за один раз, нам на всех не хватает.

Шэнь Цзымин принял вид глубоко оскорбленного человека, откинулся на спинку стула, прижал руку к груди и запричитал с притворной женственностью: — Лань-эр, ты больше не любимая наложница императора! Стража, бросить его в темницу!

Чи Цзюньпэн и У Баотянь покатались со смеху.

— Ваше Величество, ваша империя пала, во дворце больше не осталось слуг, — покачал головой Сун Лань, изображая скорбь.

В глубине души он посмеивался: Шэнь Цзымин был настоящим домоседом, начитавшимся всякой всячины, и время от времени они развлекались тем, что разыгрывали подобные сценки.

У Баотянь, перейдя на тонкий голос, принялся пародировать евнуха: — Госпожа, император больше не достоин того, чтобы вы оставались рядом с ним. Сейчас самое время вам взойти на престол.

Чи Цзюньпэн захлопал в ладоши, имитируя древний придворный поклон: — Госпожа, ваш слуга исполнил ваш наказ, границы покорены. Ждем лишь, когда вы взойдете на трон и возьмете управление в свои руки.

— Хорошо, я... то есть, нет, Мы, — Сун Лань бросил взгляд на Шэнь Цзымина, — идемте, пора короноваться.

Шэнь Цзымин, оставшись позади, протянул руку: — Нет! Это Мое! Моя любимая наложница, Мой трон!

— Ха-ха-ха!

Все смеялись. Сун Лань смотрел на эту привычную картину, и только сейчас почувствовал, что всё происходящее — по-настоящему.

Топ, топ, топ...

В коридоре слышались шаги. В это время по этажу мог ходить только инструктор.

Сун Лань поспешно расправил одеяло на полу, задвинул стулья под столы и прошептал: — Инструктор идет! Инструктор идет, быстрее заправляйте кровати!

Шэнь Цзымин в суете тоже бросился к кровати, но из-за растянутой лодыжки при попытке встать пронзительная боль заставила его рухнуть прямо на одеяло, издав глухой звук.

Чи Цзюньпэн и У Баотянь встали по краям, разглаживая складки.

Инструктор толкнул дверь и, увидев, что все четверо заняты делом, удовлетворенно кивнул: — Неплохо. Ваша комната — единственная, где я вижу хоть какое-то старание.

Он обошел кровать, осматривая три другие, где еще даже не начинали заправлять: — Сначала покажу, как делать из одеял идеальные квадраты, а остальное доделаете сами.

Четверо парней виновато переглянулись и улыбнулись.

Инструктор расправил одеяло и огляделся: — Принесите книг, придавите ими края, а то ваши одеяла слишком мягкие.

Положив книги сверху, парни уселись на них, выжидая около пяти минут. Когда книги убрали, инструктор разметил поверхность: — Смотрите, вот здесь. Замерьте общую длину, разделите на три и наметьте линии.

Шэнь Цзымин из-за больной ноги сидел на стуле в стороне и наблюдал.

Трое остальных помогали инструктору, и вскоре одеяло приняло нужную форму — плотный, ровный прямоугольник.

— Слишком мягкие. Положите их на кровать, и если не уверены, что сможете повторить, лучше вообще не трогайте их с края.

— Поняли.

— Хорошо, заправляйте остальные, а я пойду проверю другие комнаты.

Четверо друзей привели в порядок и остальные кровати, любуясь результатом.

Вскоре наступила суббота. Военная подготовка длилась четырнадцать дней, и выходные не были исключением. Однако у Сун Ланя было особое положение, и когда он просил отгул у Линь Чжэнфэна, внутри у него всё сжималось от неловкости.

— Учитель, мне нужно в субботу в больницу на обследование, можно взять выходной?

Линь Чжэнфэн кивнул: — Хорошо. Будь осторожен и возвращайся пораньше.

В субботу рано утром Сун Лань уже был у отеля Биньюэ. Он спрятался за стеной неподалеку, прислонился к ней и стоял, расслабленно жуя леденец.

Он вытащил палочку — конфета закончилась. Завернув её в обертку, он огляделся, но не нашел урны, поэтому убрал мусор в карман. Из другого кармана он достал новый леденец и отправил его в рот.

— Ссс... фу...

Мятный. Слишком резко.

При вдохе холодный воздух ударил в горло, и он поспешно прикрыл рот и нос рукой, стараясь дышать реже. До чего же неприятно.

Сун Лань прождал долго, но Система молчала. Прохожие косились на него с недоумением, и он, поправив черную кепку, низко надвинул козырек.

— Когда появится цель задания?

— Не знаю, прости, Хозяин, я такая бесполезная, — виновато отозвалась Система, лихорадочно перебирая данные.

— Ладно, ничего. Подождем еще.

По логике, в отель приходят либо заселяться, либо обедать, а уже полдень, пора бы им появиться.

Он взглянул на часы: было уже половина первого. В животе предательски заурчало, и он с хрустом раскусил леденец. Хорошо, что есть конфеты, иначе бы он совсем отощал.

Солнце палило нещадно. Люди на улице прятались под зонтиками и шляпами, мечтая поскорее найти прохладное место и съесть чего-нибудь освежающего.

— Прошу прощения, подвиньтесь, спасибо, — вежливо попросил охранник в черном костюме, расчищая путь.

За ним следовала целая группа телохранителей, окруживших кого-то плотным кольцом. Их было человек тридцать, они шли в несколько рядов, внимательно сканируя толпу, чтобы никто не прорвался к центру.

В тот же миг в голове Сун Ланя взвыла Система: — Цель появилась! Хозяин, вперед, папочка,

давай!

Сун Лань показал жест ОК и вышел из своего укрытия, сделав несколько шагов навстречу.

Народу слишком много, как подойти?

— Хозяин, видишь того, в самом центре? Это он, твой будущий муж! Вперед!

Сун Лань: — ...Хорошо!

Телохранители окружили объект слишком плотно. Из-за невысокого роста он вообще ничего не видел.

Не успел он придумать план, как заметил в углу неподалеку девушку. Длинные волосы, белое платье на бретельках, тонкие плечи — она выглядела такой хрупкой, что её хотелось защитить.

В руках она сжимала розовое любовное письмо с нарисованным сердечком. С застенчивой улыбкой она сделала несколько шагов, пытаясь подойти к кортежу.

Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но откуда ни возьмись выскочили двое охранников, подхватили её под руки и, прикрыв рот ладонью, уволокли прочь, не обращая внимания на сопротивление.

Кортеж даже не замедлил ход.

Сун Лань втянул ногу, которую уже занес для шага, и поспешно отступил в темный угол.

— Ничего не выйдет, в этой жизни вообще ничего не выйдет. Охрана такая плотная, как к нему подобраться?

— Хозяин, ты самый лучший, я верю в тебя...

Сун Лань прислонился к стене, дрожащими руками ощупывая карманы. Кажется, у него анемия, иначе с чего бы такая слабость и темнота перед глазами?

— Ты хоть сама веришь в то, что говоришь?!

— ...Сочувствую. Могу лишь искренне пожелать удачи, гамбатэ!

Он, опираясь на стену, покачал головой и, отвернувшись, побрел прочь.

Сы Мофэн поднял руку, останавливая процессию, и обернулся в сторону Сун Ланя. Он увидел лишь удаляющуюся спину и на мгновение нахмурился.

Секретарь Чжан проследил за его взглядом: — Господин, господин Ли уже ждет вас в отеле.

Сы Мофэн отвел взгляд и кивнул. Кортёж двинулся дальше.

Сун Лань быстро нашел закусочную — он был до смерти голоден и готов съесть что угодно.

— Ты хотя бы разглядела цель?

Система с придыханием начала описывать: — Конечно! Черные волосы развеваются на ветру, синий костюм, черные туфли, мощные плечи...

Сун Лань жевал еду, ожидая продолжения. Ему было важно знать, как выглядит цель.

— И всё?

Система ответила с невозмутимым достоинством: — Да, всё.

Он подумал и равнодушно заметил: — То есть лица ты не видела.

Система: — ...

— Ой, да ладно, ничего страшного. Раз я видела спину, то в следующий раз, когда встретимся, я точно узнаю его... — добавила она, испугавшись, что он не поверит: — Не переживай.

Нет, он как раз переживал.

За долгие дни общения он понял, что Система абсолютно ненадежна. Он и не рассчитывал на её помощь — в конце концов, ему нравился другой человек, а с таким «товарищем» шансов сблизиться с целью было мало.

Подумав об этом, он пришел к выводу: Система — не помощник, а самый настоящий диверсант.

Вернувшись в школу, Сун Лань отдал Линь Чжэнфэну поддельную справку, которую подготовила Система.

За время военной подготовки студенты привыкли вставать ни свет ни заря, спать на кроватях, где половина подушки — это идеально сложенное одеяло, и сохранять неподвижность до

самого утра.

Они привыкли рано умываться, а после тяжелого дня падать на кровать без сил. Даже одеяла за две недели стали жестче и лучше держали форму.

В последний день прошел торжественный парад. Каждый класс маршировал по плацу, выкрикивая лозунги, а затем, завершив выступление, занимал отведенные места.

Когда начались показательные выступления, инструкторы некоторое время наблюдали, а потом, по знаку старосты, молча ушли.

Некоторые девушки, заметив это, расплакались. Соседки тут же бросились их утешать.

Парни с недоумением смотрели на рыдающих однокурсниц.

— Вы чего? Где-то болит? — логика типичного парня: если девушка плачет, значит, ей больно.

Говорят, женщины сделаны из воды, и это правда — если начали, то не остановишь.

Девушка вытерла слезы: — Инструктор ушел.

— Ну да, ушел, — кивнул парень.

Ну ушел, и что дальше?

Девушка сердито посмотрела на него: — Тебе не грустно? Инструктор ушел, мы больше его не увидим.

Парень почесал затылок: — С чего бы не увидим? Может, еще где-нибудь встретимся, просто тогда вы его уже не узнаете.

Парни, прятавшиеся в толпе, приснули со смеху и дружно подняли вверх большие пальцы.

Хорошо сказано.

<http://bllate.org/book/20938/2122401>